

- Ну как, понравился велосипед? - с ехидной улыбкой поинтересовалась Сью, - Может еще покатаешься?

Девчонки снова засмеялись.

- Можешь слезать, - сказала мне няня, - Пошли менять трусики.

Я подумал, что мы вернемся домой, но к моему ужасу Сью решила заняться мной на одной из свободных скамеек. Было ужасно стыдно лежать в одной коротенькой майке перед глазевшими на меня мамами, не говоря уже о их советах и комментариях.

- Такой грязный, - улыбнулась одна из женщин.

- Ага, наложил такую кучу, - сказала вторая.

- А так недавно отказывался от горшка и всех уверял, что не хочет по большому, - усмехнулась Сью, щекотно вытирая мне мошонку холодной детской салфеткой.

Тщательно вытерев влажными салфетками каждый уголок у меня между ног, Сью попросила Эшли меня поддержать, чтобы я не ерзал, пока она будет мазать меня детским маслом.

- Зажми мальчишке ножки, чтоб он ими не дрыгал, - сказала она подруге.

Лежа в беззащитной позе с до отказа задранными вверх ногами, мне чуть ли не пять минут пришлось терпеть нестерпимую щекотку, пока Сью мазала меня детским маслом.

- Только не вздумай сейчас пустить струйку, - насмешливо улыбнулась она, вызвав всеобщий смех.

- Лучше так, чем в трусы, - усмехнулась одна из мам.

- Неплохая идея, - согласилась Сью, - Только сначала передвину его сюда, к краю скамейки.

Я недоумённо посмотрел на свою няню.

- Можешь писать, - сказала она, - Давай, Томми. Действительно лучше сходить по маленькому сейчас, пока ты лёжишь без трусиков. Чтоб они потом подольше оставались сухими.

- Когда мой был помладше, я его всегда заставляла писать перед тем, как одеть сухой подгузник, - сказала одна из мам.

- И что, всегда послушно пускал струйку, когда ты его об этом просила? - повернулась к ней другая женщина, - Мой упрямый - на уговоры не поддается.

- Попробуй положить на животик холодную влажную тряпочку, - посоветовала первая мама, - Или полей писюнчик прохладной водичкой. Мигом пустит фонтан.

- А Томми у меня пустил струйку, когда я мазала его детским кремом, - сообщила Сью, - Вот тут, за яичками.

- Наверно от щекотки, - улыбнулась третья мама, - Мой совсем не может ее терпеть.

- Все мальчишки боятся щекотки, - присоединилась к разговору еще одна женщина, - Видели бы вы, что мой вытворяет, когда его мажут между ножек кремом или детским маслом: ерзает, дрыгает ножками, вырывается - точно так же, как этот мальчишка. И фонтан из своего стручочка запросто может пустить.

- Может и мне сейчас своего сорванца просто пощекотать, - улыбнулась Сью, принявшись легонько перебирать пальцами у меня за мошонкой, - Ну что, Томми? Пустишь для нас фонтанчик? Не надо стесняться. Мы с Викки и Эшли уже видели, как ты писаешь. А сейчас давай покажем этим мамам, как ты умеешь пускать струйку. Лучше на травку, чем себе в штанишки, правда?

- Серьёзно хочешь, чтоб пописал? - хихикнула Эшли, - Хоть в кустики б отвела.
- Вот еще, - хмыкнула Сью, продолжая щекотать мне мошонку, - Пусть писает так, лёжа. Уже один раз нам фонтанчик в этой позе демонстрировал.
Не в силах терпеть мучительную щекотку, я попытался вырваться, но Эшли только сильнее прижала мне ноги к животу, не давая мне ими дрыгать.
- Пись-пись-пись, - принялась сюсюкать стоящая рядом Викки.
- Буду щекотать, пока не пописаешь, - сказала Сью, водя пальцами по моей мошонке.
Няня щекотала меня еще пару минут, но так и не смогла ничего от меня добиться.
- И как мне бороться с твоим упрямством, - проворчала она, вынимая из сумки чистые тренировочные трусики, - Ну что тебе стоило пописать?
Натянув на меня вслед за трусиками сухие ползунки, Сью помогла мне обуться и отправила к горкам с лесенками. "Хорошо, что тут сейчас одни малыши-дошкольники, - подумал я, - Для них такие происшествия в порядке вещей". Впрочем мамы этих малышей по прежнему смотрели на меня с насмешливыми улыбками. "Еще бы, - обиженно подумал я, - Так перед ними опозориться".

Три девчонки увлеклись беседой с молодыми мамами и похоже обо мне забыли. Я тоскливо слонялся по детской площадке, не зная чем мне заняться. Лестницы с горками были мне в восемь лет уже неинтересны. "И когда мы уже пойдём домой" - недовольно подумал я, чувствуя усиливающийся позыв по маленькому. Я оглянулся по сторонам в поисках кустов, где можно было пописать - как назло, единственный куст подходящего размера рос рядом со скамейкой, на которой сидела со своими подругами моя няня. "Придётся, как обычно, терпеть" - подумал я, по-прежнему стесняясь признаться Сью, что хочу в туалет.

Не продержавшись и пяти минут, я сдался и написал в тренировочные трусы. Мочить их, как и в прошлый раз, было очень неприятно. Но самое ужасное, они опять протекли. Я густо покраснел, заметив между ног мокрое пятно.
- Уже описался? - снисходительно усмехнулась подошедшая ко мне Сью, от которой просто невозможно было ничего скрыть.
- Причём так, что трусики опять протекли, - улыбнулась одна из мам.
- Зачем ты их ему вообще одела? - обратилась к моей тёте другая.
- Понадеялась на сознательность, - сказала Сью.
- Какая сознательность, - усмехнулась третья женщина, - Твой мальчишка еще для тренировочных трусиков не созрел.
- Ага, такому, как он, нужно одевать на прогулку толстый подгузник, - согласилась с ней первая мама.
- Только посмотри на себя, Томми! - обратилась ко мне Сью, - Опять мокрое пятно между ног. А я, между прочим, больше не взяла для тебя запасной одежды: ни трусиков, ни штанишек. Откуда я знала, что ты так часто их мочишь. Ты что, из вредности это делаешь? Мне назло?
- Скажи спасибо, что снова не обкакался, - усмехнулась одна из мам.
- Ну что ж, Томми, - усмехнулась Сью, - Походишь мокрым. Сам виноват. Надо было проситься по-маленькому.
Я недовольно посмотрел на няню, еле сдерживая слёзы.

- Да, да, - подтвердила она, - Так сейчас и пойдём обедать. Пусть все в ресторане на твои мокрые штанишки любят.

Попрощавшись с мамами, Сью взяла меня за руку и повела в ближайшую забегаловку, которой оказался Бургер-кинг. Там в это время были одни домохозяйки - в основном молодые мамы с малышами. Разумеется, едва мы зашли вовнутрь, все, как по команде, уставились на меня.

- Он что описался? - неуверенно сказала одна из женщин сидевшей рядом с ней подруге.

- Этот мальчишка? - уточнила та, кивнув на меня, - И вправду такое мокрое пятно между ног.

- А посмотри как он одет, - хихикнула первая мама.

- В ползунки, как двухлетний? - улыбнулась ее подруга и обе снова захихикали.

- Трудности с приучением к горшку? - ехидно поинтересовалась у Сью стоящая за нами в очереди молодая мама с коляской.

- Еще какие! - усмехнулась моя няня.

Слушая, как вся очередь обсуждает мои мокрые штаны, я чуть не умер со стыда. Наконец взяв еду, мы уселись за стол. Я подумал, что теперь, когда никто не видит под столом моих мокрых ползунков, насмешки наконец прекратятся. Молодые женщины и вправду на какое-то время затихли. Но хихиканье возобновилось с новой силой, когда Сью демонстративно перелила мой Спрайт из пластикового стакана в детскую бутылочку с соской. Дождавшись, когда я выпью всю бутылочку, Сью взяла меня за руку и мы отправились домой.

К моему неудовольствию, домой мы вернулись в прежнем составе включая двух подружек моей няни. "Собрались весь день тут провести?" - обиженно подумал я.

- Уложишь мальчишку спать? - поинтересовалась Эшли.

- Ага, - кивнула Сью, - Только сначала надо поменять его мокрые трусики на сухой подгузник.

- А можно мне попробовать? - попросила Викки, - Так хочется потренироваться менять подгузники.

- На восьмилетнем мальчишке? - усмехнулась Эшли.

- А на ком? - улыбнулась Викки, - У нас другого малыша нет.

"Нашли себе игрушку, - с обидой подумал я, - Пусть куклам подгузники меняют"

- Так что, Сью? - снова обратилась к моей няне Викки, - Можно?

- Конечно можно, - улыбнулась Сью.

- Посмотрим, как у тебя получится, - усмехнулась Эшли, - Ты ж никогда не меняла малышам подгузники.

Викки промолчала, бросив на Эшли недовольный взгляд.

- Ну что, приступай, - улыбнулась Сью.

- Наверно надо уложить на пеленальный стол? - неуверенно сказала Викки.

- Сначала раздень ребёнка, - попросила Сью.

Обиженный, что Сью дает своим подругам со мной возиться, я тем не менее послушно дал Викки себя раздеть, понимая, что девчонки всё равно меня пересидят.

- Майку тоже снимай, - сказала Сью подруге, когда та оставила меня без трусов.

- Раздевать догола? - удивилась Викки.

- Ага, - кивнула Сью, - Всё равно потом одевать пижаму.

Оставшись голышом, я, как обычно, стеснительно прикрылся, но тут же получил от Сью по рукам.

- Уже надоело, - проворчала она - Сколько раз просила не прикрываться и все равно за свое!
 - А покраснел как, - усмехнулась Эшли.
 - Не надо нас стесняться, - улыбнулась Викки.
 - Давай, залезай на пеленальный стол, - сказала мне Сью.
- Я поплёлся к столу и неуклюже на него залез.
- Ложись на спинку, - сказала мне Викки, - А теперь поднимем вверх обе ножки.
 - Так, за лодыжки ты его не удержишь, - заметила Эшли после того, как Викки подняла вверх мои ноги, - Особенно одной рукой. Ты ж даже не можешь обе ноги всей ладонью обхватить.
 - Никак не удержишь, - согласилась с подругой Сью, - Особенно если начнёт вырываться. Это тебе не грудной карапуз. Такого большого нужно крепко держать.
 - А как мне тогда мальчишку взять? - растерянно спросила Викки.
 - Положи левую руку на бедра, - подсказала Сью.
 - Вот так, поперёк? - уточнила Викки.
 - Чуть повыше, под коленки, - сказала Сью, - А теперь крепко прижми ему ноги. Ага, вот так, чтоб коленки были у груди.
 - Хорошая поза, - улыбнулась Викки, - Заставила мальчишку полностью разжать попу.
 - Ага, теперь у него всё открыто, - кивнула Сью, - И попу, и все его мальчишечьи приборчики.
 - Можно трогать где хочешь, - хихикнула Викки.
 - Главное, ты крепко прижала ребёнка к столу, - пояснила Эшли, - Причем одной рукой, потому что вторая должна быть свободна.
 - Попу наверно в этот раз вытирать не надо, - неуверенно сказала Викки, - Мальчишка ж всего-лишь пописал. .
 - Как это не надо? - возразила Сью, - Всё вытирай: попу, ножки и все маленькие мальчишечьи приборчики между ними.
 - Каждую складочку и каждый укромный уголок у ребёнка между ножек, - улыбнулась Эшли.